

В. И. КАЙГЕР. Влияние последствий национальных репрессий на этническое самосознание немцев-переселенцев в Украине

Язык — одно из оснований этничности, носитель культуры. С конца 70-ых годов XX века в отечественных и зарубежных исследованиях отмечается нарастание роли этнических факторов в жизни как общества в целом, так и отдельного человека (Сусоколов А. А.; Hannap M.; Nielsen F. и др.). Этническое самосознание воспринимает и оценивает жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной этнической группы.

Автором проведено этнопсихологическое исследование немцев из стран бывшего СССР, переселенных в 1993–1999 гг. в Украину. Большая часть немцев-переселенцев проживает в компактных поселениях Одесской области, Овидиопольского и Березовского районов. Цель исследования — определение факторов, повлиявших на этническое самосознание немцев в результате утраты языка и культуры, ассимиляции и русификации. Этнопсихологическое анкетирование показало, что утрата языка и культуры на фоне обостренного этнического самосознания привели к значительным личностным напряжениям и заметно осложнили социально-психологическую адаптацию немцев-переселенцев. Выявлено, что основной и наиболее устойчивый элемент этнического самосознания немцев старшего возраста составляет память об исторической судьбе народа — депортации 1941 года, трудармии и репрессиях послевоенного периода.

Особенности советской национальной политики в отношении немецкой диаспоры во многом определили как историческую судьбу этого народа, так и его современное положение. Очевидно, что корни многих современных этнопсихологических проблем украинских немцев следует искать в политическом курсе советского руководства, в его репрессивной политике периода Великой Отечественной войны.

В ходе проведенного нами интервьюирования немцев-переселенцев в Одесской области фиксировались воспоминания о депортации, трудармии и возвращении на места прежнего проживания, выявлялись особенности современного положения немецкой диаспоры. Источниками послужили также опубликованные воспоминания, документы и статистические сведения.

Репрессии против немецкой диаспоры в период Великой Отечественной войны явились продолжением курса, проводившегося еще в Российской империи. Как известно, подобная политика в отношении российских немцев осуществлялась во время первой

мировой войны. Однако подлинно трагические последствия имела репрессивная политика советского государства к немецкой диаспоре после начала Великой Отечественной войны. Лояльность немцев к советской власти была поставлена под сомнение. 26 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление, предусматривавшее переселение всех немцев в восточные регионы РСФСР и Казахскую ССР. Всего предполагалось переселить 433 тыс. человек. В постановлении указывались меры по проведению этой операции, которую следовало завершить 20 сентября 1941 г.

Официально объявил о предстоящей депортации Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. Немцы были обвинены в сокрытии в своих рядах шпионов и диверсантов. Правительство решило переселить всех немцев в Новосибирскую, Омскую области, Алтайский край, Казахстан и соседние местности [2].

Очевидно, что обвинения немцев в сотрудничестве с фашистской Германией были лишены всякого смысла. Выселение немцев носило превентивный характер и было, по выражению Р. Конквеста, «более предостережением, чем наказанием» [11].

В новых местах проживания депортированные немцы вынуждены были налаживать жизнь заново. Зачастую не хватало жилья, и в одном доме размещали несколько семей. Говорить на немецком языке было запрещено.

Репрессивная политика в отношении немцев, начавшаяся с депортации, нашла свое продолжение в последующих мерах. В 1942 г. началась мобилизация немцев в рабочие колонны (трудовую армию). 10 января было принято постановление Государственного комитета обороны о мобилизации в рабочие колонны всех мужчин-немцев в возрасте от 17 до 50 лет, выселенных в Новосибирскую и Омскую области, Красноярский и Алтайский края, а также в Казахскую ССР. 7 октября 1942 г. вышло новое постановление, которое предусматривало мобилизацию в рабочие колонны всех мужчин-немцев в возрасте 15–16 и 51–55 лет включительно, и женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. Их надлежало отправить на предприятия Наркомугля и Наркомнефти [3]. В 1943 г. набор в трудармию был продолжен.

Распорядок жизни в трудармейских лагерях был строго регламентирован. Фактически положение мобилизованных немцев ничем не отличалось от положения заключенных. Трудармейцев водили строем под усиленной охраной и размещали в бараках, окруженных колючей проволокой. Тяжелые условия жизни и непомерная физическая работа приводили к смертности, порой

достигавшей значительных масштабов. По воспоминаниям бывшего трудармейца, из более 19 тыс. немцев, привезенных на строительство Богословского алюминиевого завода, осталось в живых 4 тыс. человек.

Трудармейцы нередко были вынуждены оставаться на предприятиях, стройках, шахтах и после окончания войны. Так, в декабре 1945 г. немцы были закреплены за предприятиями Наркомнефти. По данным на 13 августа 1946 г., наибольшее число мобилизованных немцев находилось в распоряжении двух министерств угольной промышленности — всего более 55 тыс. человек [1].

В новых регионах проживания немцев был введен режим спецпоселения. Без разрешения коменданта немцы не имели права отлучаться за пределы района расселения. В 1948 г. было объявлено, что выселение немцев и ряда других народов осуществлено навечно, и за самовольный выезд (побег) было введено уголовное наказание в виде 20 лет каторжных работ [9].

Режим спецпоселения был отменен в 1955 г. Однако по-прежнему действовал запрет на возвращение немцев в родные места. Только в 1964 г. указом Президиума Верховного Совета СССР репрессии против немцев были отменены. И лишь через восемь лет, в 1972 г. с них были сняты ограничения в выборе места жительства. Законодательным снятием ограничений в выборе места жительства в 1972 г. в основном завершилась начатая в военный период репрессивная политика в отношении немецкой диаспоры, продолжавшаяся, таким образом, более 30 лет.

Рассмотренный выше фактический материал подводит нас к вопросу о последствиях репрессий этого времени, об их влиянии на этническое самосознание немецкой диаспоры. Поскольку направленность репрессивных мер против данного народа, безусловно, дает возможность говорить об этнических (национальных) мотивах подобной политики, этническое самосознание немцев не могло не претерпеть качественных изменений. К совокупности этнополитических факторов следует добавить и международный, значимость которого достаточно велика. Немецкая диаспора составляла национальное меньшинство, будучи одной из диаспор крупного этноса, имеющего свое государственное образование — Немецкую Поволжскую республику в составе СССР, а также историческую родину Германию, влиятельную международную державу. В представлении советского руководства проживающие в СССР немцы были связаны со своей исторической родиной. По этой причине судьба немецкой диаспоры непосредственно зависела от развития отношений СССР с Германией. В кризисные пери-

оды советско-германских отношений эта этническая группа непременно оказывалась в положении «внутреннего врага» и подвергалась дискриминационным и репрессивным мерам. Этнопсихологическое анкетирование, проведенное среди немцев-переселенцев среднего и пожилого возраста, зафиксировало сохранившееся по сей день чувство «этнической отчужденности», порождаемой, в первую очередь, тревогой и неуверенностью в собственном социальном статусе (около 40% респондентов). При этом большинство респондентов признает, что социально-психологическая атмосфера в отношениях между немцами и коренными национальностями за последнее десятилетие значительно улучшилась (76%), и не видит причин для возрождения негативного этнического стереотипа, сформированного в советское время. Тем не менее, существенное число респондентов полагает, что жить «спокойнее и лучше» компактно среди представителей своей нации (46%) или на исторической родине (32%), причем далеко не во всех случаях причинами такого выбора являются экономические или культурные предпочтения. Таким образом, можно полагать, что среди определенной части немецкой диаспоры распространены скрытые опасения по поводу своей дальнейшей судьбы на фоне обостренного в результате печального исторического опыта чувства этнической «чужести» в местной национальной среде.

Проведенная в период второй мировой войны депортация немцев нарушила естественный ход этнических процессов, последствия чего наблюдаются и сегодня. В частности, репрессивные меры военного периода привели к изменению в сфере традиционной культуры и языка. Проживание в регионах с численно доминирующим иноэтническим населением, резкое понижение социального статуса немцев, длительные запреты на функционирование национально-культурных институтов — все это вело к разрушению традиционного бытового уклада диаспоры.

Несмотря на то, что в послевоенный период были восстановлены пресса на немецком языке и элементы национальной школы, появились немецкие католические и протестантские общины, все эти меры носили ограниченный характер и не могли существенно повлиять на ситуацию в национально-культурной сфере.

Репрессивные меры военного периода и сохранявшиеся долгое время ограничения в национально-культурной жизни способствовали расширению межэтнических контактов и развитию процесса ассимиляции в немецкой среде. Депортация немцев нанесла сильный удар по институтам, через которые передавалось знание немецкого литературного языка. Запрещение церковных служб,

упразднение национальных школ и прессы способствовали тому, что распространялся лишь разговорный вариант языка. В то же время усиление межнационального взаимодействия немцев с другими этническими группами в последепортационный период вело к разрушению основ функционирования немецкого языка как средства общения. Следствием этого стало массовое распространение в немецкой диаспоре русского языка. По словам респондентов, к началу 1940-х гг. многие немцы слабо владели русским языком или не владели им вовсе.

К настоящему времени этноязыковая ситуация кардинально изменилась. Уровень языковой компетенции в сфере русского языка представителей всех возрастных групп немецкой диаспоры весьма высок, тогда как степень владения немецким языком существенно снизилась. Теперь знание немецкого языка сохраняется, главным образом, в старшем и среднем поколениях.

В послевоенный период в условиях перехода немцев к общению на русском языке сокращалась доля тех, кто считал своим родным языком немецкий. О современной ситуации свидетельствуют данные проведенного автором исследования 1999–2001 гг. в Одесской области: немецкий язык признали родным около половины опрошенных представителей местной диаспоры.

Беседы и анкетирование показали, что почти 65% респондентов осознанно связывают достижение национальных ценностей (язык, культуру, традиции) с этническими проблемами. Даже представители молодого поколения (до 30 лет) полагают, что удовлетворительная реализация отмеченных ценностей возможна лишь в результате решения национальных проблем, демонстрируя (по крайней мере, на словах) довольно высокую приверженность национальным ценностям. Например, низкий уровень владения родным языком среди представителей молодого поколения немецкой диаспоры, как правило, сочетается с подчеркнутым убеждением в необходимости национального немецкого возрождения среди переселенцев. Абсолютное большинство респондентов (около 76%) предпочло бы отдать детей на обучение в немецкую национальную школу. Владение родным языком, таким образом, выделяется в подчеркиваемую респондентами ценность.

При этом нельзя не отметить острый скептицизм среди немцев-переселенцев в отношении возможности возродить национальный язык и культуру в условиях диаспоры. Более 32% опрошенных полагает, что единственно реальной возможностью обрести утраченное национальное достояние является эмиграция на историческую родину. Даже те респонденты, что не стремятся к

выезду на постоянное место жительства в Германию, полагают, что в условиях современной Украины немцы имеют «очень мало возможностей для возрождения своего языка и культуры» (66%).

Но, несмотря на интенсивный процесс ассимиляции, этническое самосознание немецкой диаспоры отличается устойчивостью. Депортация немцев и последующие репрессивные меры не только не повлекли за собой утраты этнического самосознания этой группы, но и даже оказали существенное влияние на его стойкое сохранение. Этнопсихологическое анкетирование показало, что парадоксальность данного положения (утрата в значительной мере национального языка и культуры на фоне обостренного этнического самосознания) приводит к значительным личностным напряжениям и заметно осложняет социально-психологическую адаптацию немцев-переселенцев. Особенно тяжело переживают утрату национального языка, культуры и традиций респонденты пожилого возраста (не менее 80%). Многие из них жалуются, что за годы репрессий забыли родной язык. Этническое самосознание этой части немецкой диаспоры пребывает в состоянии тяжелого внутреннего конфликта: с одной стороны, они остро осознают свою этническую принадлежность, с другой — утратили важнейшие для них критерии этнической самоидентификации (язык, культуру, традиции). В определенном отношении часть немцев оказалась людьми без родины и без национальности. Для данной категории респондентов характерно осознание безвозвратно утраченных возможностей и стремление эмигрировать на историческую родину «ради детей и внуков», чтобы те в родной этнической среде смогли вернуть себе национальное самосознание.

В ходе исследований в Одесской области автором была сделана попытка выявить структуру этнического самосознания немцев-переселенцев. При этом использовались различные методики этнопсихологического тестирования [см. 10]. Как показали опросы, основной и наиболее устойчивый элемент этнического самосознания этой группы составляет память об исторической судьбе народа, особенности о депортации 1941 г., трудностях адаптации немецких семей в новых местах проживания и пребывании в трудармии. Именно этот признак абсолютное большинство респондентов сочли главным, определяя свою принадлежность к немецкой диаспоре. Другие признаки — общий язык, особенности поведения (национальный характер), обычаи и обряды, религия — имеют в структуре этнического самосознания меньшее значение.

Следует отметить, что репрессивные меры военного периода определили не только дальнейшее этническое развитие диаспоры,

но и отразились на отношениях немцев с представителями других народов. Особую роль репрессивная политика сыграла в трансформации этнического стереотипа украинских немцев. Осуществленные в период Великой Отечественной войны репрессивные меры и выдвинутые против немцев обвинения в сотрудничестве с фашистской Германией явились причиной того, что данный стереотип получил существенную негативную эмоциональную окраску. В новых местах проживания немцы в полной мере испытали на себе действие отрицательного стереотипа. Респонденты отмечали, что первое время после депортации их считали военнопленными и, следовательно, ответственными за события на фронте [см. также 5].

Опросы показывают, что данный негативный этнический стереотип в Украине не проявлял себя так ярко, как в России и других республиках СССР. Возвращение немцев в 90-х годах на места прежнего проживания в Украине сопровождалось в первую очередь трудностями экономического характера. По словам опрошенных, лишь изредка они встречали враждебное отношение к себе. Это проявлялось в межличностных конфликтах, на бытовом уровне. Однако дальнейшее общение способствовало постепенному «затуханию» негативных черт в стереотипе немцев.

Невозможность разрешения этнополитических и этнопсихологических проблем немцев в условиях тоталитарного советского государства привела к стремлению немцев эмигрировать на историческую родину. Следует отметить, что эмиграция немцев стала устойчивой тенденцией послевоенного периода. Во второй половине 1980-х гг. либерализация условий выезда из СССР способствовала увеличению потока эмигрантов в ФРГ. В 1993 году был издан Указ Президента Украины о возвращении депортированных с территории Украины немцев, который предполагал их расселение и обустройство на местах прежнего проживания.

Несмотря на то, что в соответствии с межправительственным соглашением между Украиной и Германией немцам-переселенцам предоставлена гуманитарная и материальная помощь (к 1998 году практически все вернувшиеся немцы, около 20000 человек, стали обладателями новых жилых домов, приусадебных участков, в Одесской области создан немецкий колхоз «Кранц»), анализ последних миграционных данных показывает наличие с 1997–1998 годов устойчивой тенденции оттока немецкого населения из Украины, главным образом за счет выезда в Германию на постоянное место жительства. Ослабления эмиграционных настроений пока не наблюдается.

По данным проведенного автором исследования, доминируют экономические причины эмиграции немцев в ФРГ — стремление

улучшить материальное положение семьи. Однако немаловажное значение имеют также этнические мотивы выезда, занявшие второе место по степени распространения. К их числу относится желание развивать национальную культуру, сохранить этническое самосознание, что, как уже говорилось, поддерживается памятью об исторической судьбе российских немцев в советский период, и особенно о репрессиях и дискриминации военного времени. В среде украинской диаспоры значимость этих мотивов выезда к настоящему времени несколько снизилась, поскольку для младшего поколения немцев сейчас более актуальны экономические и семейные (родственные) причины. Этническими же мотивами объясняют свои эмиграционные настроения люди преимущественно старшего и отчасти среднего поколений, пережившие репрессии военных лет.

Таким образом, анализ современных этнопсихологических проблем немецкой диаспоры показывает всю сложность феномена национальных репрессий. Являясь частью национальной политики, репрессивный курс оказывает существенное влияние практически на все стороны функционирования этнической группы, на ее культуру, язык и самосознание. Вместе с тем существенное влияние на государственную политику оказывает международный фактор. История немцев Украины свидетельствует о том, что национальная политика во многом определяется развитием отношений с государством — исторической родиной меньшинства. В частности, изменившийся характер отношений независимой Украины с объединенной Германией, недовольство немецкой диаспоры активностью германских властей ведет к смещению эмоциональных акцентов в этническом самосознании украинских немцев. В этом отношении весьма характерен следующий отрывок из открытого письма немецкого землячества Украины к правительству ФРГ (2001 г.):

«Уважаемые дамы и господа! Обращаем Ваше внимание на то, что для депортированных и репрессированных немцев бывшего СССР последствия Второй мировой войны, к сожалению, еще не стали историей. Они негативно влияли и продолжают влиять на жизнь прямых жертв депортации и геноцида, равно как и на жизнь их потомков. Десятки тысяч немцев Украины, так и не дождавшись реабилитации своего депортированного народа ни во времена СССР, ни в период становления суверенитета стран СНГ, полностью потеряли веру и надежду на то, что в Украине их ждет цивилизованное будущее с этносоциальными перспективами. [...] Не имея перспектив этносоциального будущего в Украине, получив абсурдные и циничные по своей сути отказы по реэмиграции на историческую родину, в страну, где у большинства из нас проживают

родственники, включая самых близких, мы вынуждены высказать руководству Германии следующее: правительства Германии и СССР в равной степени повинны и ответственны за драматическую судьбу немецкого меньшинства в странах бывшего СССР» [6].

Проведенный автором анализ современной ситуации показывает необходимость комплексного подхода к решению этнопсихологических и этнополитических проблем немецкой диаспоры. Убежденность значительной части немецкой диаспоры в отсутствии «этно-социального будущего в Украине», — безусловно, тревожный признак. Независимое украинское государство должно обратить специальное внимание на судьбу немецкой диаспоры. Наиболее целесообразны экономические программы поддержки немецкого населения и помощь в процессе обустройства в Украине немецких семей из государств бывшего СССР, что в условиях наметившейся экономической стабилизации в Украине могут осуществляться более интенсивно, чем прежде. Перспективными являются также подходы движения национальной культуры и языка.

Активная совместная украинско-германская политика могла бы преодолеть последствия репрессивных мер военного периода и решить многие острые современные проблемы немцев в Украине.

1. *Вашкау Н. Э.* Немцы в России: история и судьба: Учеб. пособие по спецкурсу. — Волгоград, 1994.
2. *Депортация немцев* (сентябрь 1941 — февраль 1942 г.) / Сост. О. Л. Милова. — М., 1995.
3. *Постановление Государственного комитета обороны от 10 января 1942 г.* «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» // История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / Сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. — М., 1993.
4. *Лебедева Н. М.* Социальная психология этнических миграций. — М., 1993.
5. *Общественное мнение о проблемах советских немцев* / Отв. ред. В. Г. Бритвин. — М., 1991.
6. *Открытое письмо немецкого землячества Украины к правительству ФРГ.* — К., 2001.
7. *Смольникова Н.* Формирование и функционирование этнических стереотипов // Социально-культурные и этнические стереотипы: Материалы науч. конф. молодых ученых и аспирантов, окт. 1996 г. / Отв. ред. Т. С. Гузенкова. — М., 1998.
8. *Собчик Л. Н.* Методы психологической диагностики. — М., 1990. — Вып. 2.

9. *Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»* // История российских немцев в документах (1763–1992 гг.).
10. *Шихарев П. Н.* Социально-психологические исследования межнациональных отношений. — М., 1993.
11. *Conquest R.* The Nation Killers: The Soviet Deportation of Nationalities. — New York, 1970.

А. И. КИССЕ. Язык и историко-культурные традиции

Болгарская диаспора в Украине является самой крупной за пределами Болгарии. В соответствии с последней переписью населения (1989) она насчитывает 233,800 чел. Это больше, чем в Молдове, России, Казахстане, Узбекистане и Таджикистане вместе взятых, где соответственно проживает 88,419 — Молдова, 32,785 — Россия, 10,426 — Казахстан и т. д. Статистика также свидетельствует, что 2/3 общего числа болгар в Украине, или около 170 тыс., проживает в Одесской области, в т. ч. в Одессе 16,700 + более 3 тыс. студентов болгарской национальности. К данной справке статистики следует добавить, что за последнее десятилетие происходит переселение граждан нашей национальности (как, впрочем, и других) из сельской местности в города. Так, в Украине горожане-болгары составляют 42,6%, в то время как в 20-е годы этот показатель равнялся всего 6%. Следовательно, диаспора от расселения в виде компактных масс переходит к дисперсной форме. Эти процессы характерны и для Одесской области, хотя в несколько меньших размерах. Говоря об этих процессах, мы имеем в виду, что это создает дополнительные и новые проблемы по сохранению и изучению языка, культуры и традиций и требует новых форм работы и общения.

Исследования и научные работы ученых и специалистов, посвятивших себя изучению проблем сохранения и развития языка, свидетельствуют о сложности в работе с национальными общностями диаспор, т. к. они обособлены и функционируют вне метрополии.

На протяжении почти 200-летнего пребывания болгар в Украине проблемами изучения языка, сохранения культуры и традиций занимались многие видные ученые и специалисты: украинцы, русские, болгары. Огромный вклад внесла Болградская болгарская